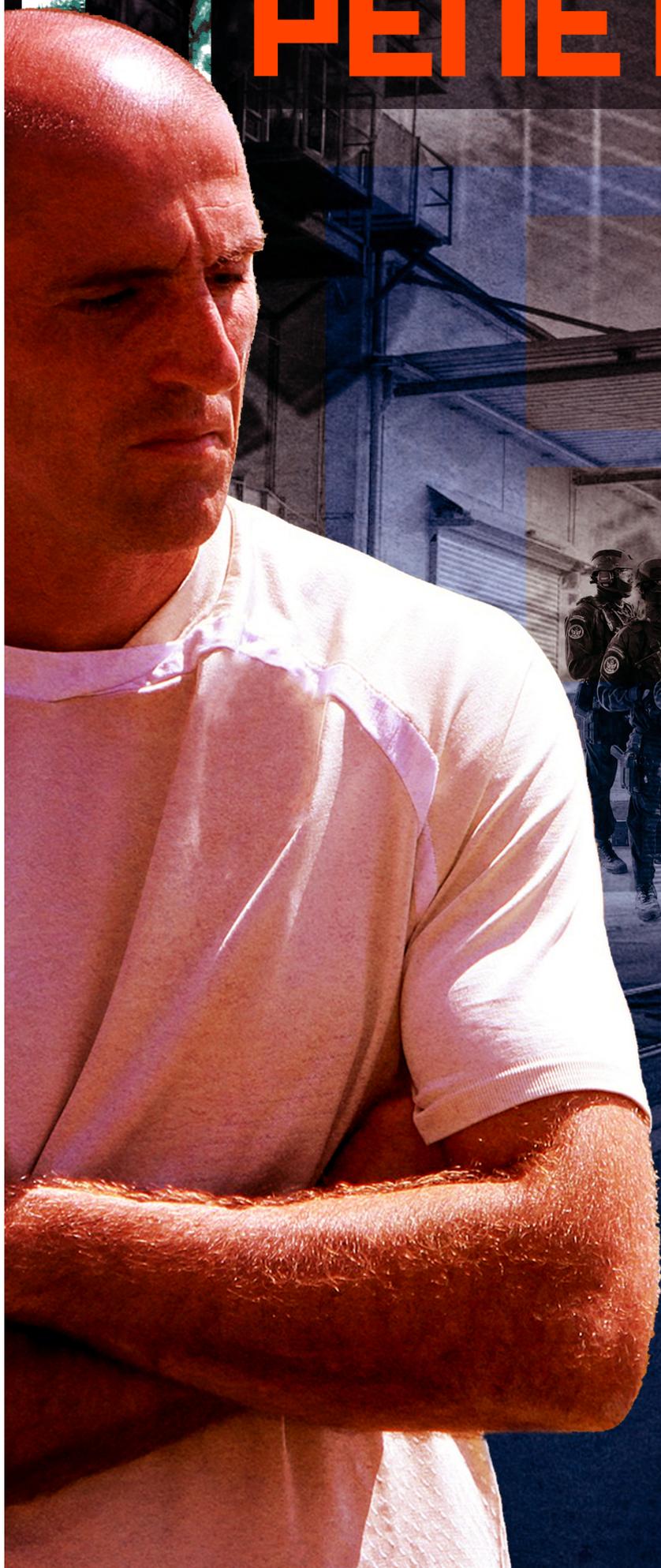

ОЛЕГ МАЗУРИН

РЕПЕТИТОР

Олег Мазурин
РЕПЕТИТОР

«ИП Стрельбицкий»

Мазурин О.

РЕПЕТИТОР / О. Мазурин — «ИП Стрельбицкий»,

Главный герой, бывший военный и учитель, а ныне сотрудник частного охранного предприятия Игорь Большаков и не ожидал, что переход на другой объект обернется для него новыми жизненными потрясениями. И приятными, и неприятными. Виной тому – "серый кардинал" финансово-промышленной компании "Орегон" Ольга Тураева. У этой тридцатилетней бизнес-леди – железный характер! Но Игорь вступает с ней в неравный бой. В войне характеров каждый поочередно одерживает победы и терпит поражения. Но кто победит, в конце концов?! Интриги, заговоры, удары судьбы, схватки не на жизнь, а насмерть, любовные разочарования – вот что ждет наших героев в борьбе за свое отдельно взятое счастье!

© Мазурин О.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Олег Мазурин
РЕПЕТИТОР
(любовно-криминальный роман)

*Ровно дыши, капитан моей распущенной души!
В этом городе так странно звучит безвоздушная тревога.
Жить не спеши, не сдавайся, не меняй на гроши,
Разгорится и погаснет в ночи безвоздушная тревога...*
(Лева и Шура Би-2)

ГЛАВА 1

Русоволосый, физически крепкий и подтянутый мужчина лет тридцати заглянул в кабинет гендиректора ЧОПа «Скорпион-97» Егорова.

– Можно, товарищ начальник?.. – спросил русоволосый.

– А, Игорь... Заходи, садись... – дружески кивнул хозяин кабинета.

Молодой мужчина занял стул напротив своего руководителя и немного обеспокоенным тоном осведомился:

– По какой-то причине меня вызвали, Петр Афанасьевич? Что-то случилось?

Егоров нервно пошевелил усами и тяжело вздохнул. Он достал из кармана чистый платочек, протер очки, и, водрузив их на нос, внимательно посмотрел на сотрудника Игоря Большакова.

– Спрашиваешь, с чего это я тебя вызвал?.. Дело есть... корпоративной важности.

– Какое?

– С сегодняшнего, а вернее с завтрашнего дня, ты переводишься на объект «Орегон», в их центральный офис.

– В «Орегон»?! А как же ювелирка?! Я уже к ней привык. И до дома удобнее добираться. Та же ветка метро – Калужско-Рижская. И никаких пересадок.

– Если партия сказала: «надо!», то народ ответил: «есть»!

– Ну, Петр Афанасьевич...

– Не канючь, Игорек. Ты же у нас незаменимый работник. Герой, стахановец, палочка-выручалочка. Мы бросаем тебя, как Александра Матросова на ценные нам объекты и закрываем их твоею широкой грудью. Если мы потеряем нашего главного кормильца «Орегон» с его филиалами по Москве, то... наш ЧОП сразу накроется медным тазом, и хозяин всех нас уволит. Надо спасти честь мундира нашего предприятия.

– А что там случилось, Петр Афанасьевич? Кто замарал честь нашего черного мундира с желтыми нашивками?

– А-а, – досадливо отмахнулся Егоров. – Самойлов снова «заболел».

– В очередной раз? – усмехнулся Большаков. – И на сколько дней теперь?

– Не знаю... Подвел меня в который раз. Если бы он не был знакомым и стукачом нашего босса, давно бы уволит этого... как бы это помягче сказать... негодяя. А ты-то что переживаешь, Игорек? Наоборот, радоваться надо этому неожиданному и счастливому обстоятельству? Орегон – это «лакомый» объект. Так сказать, место для блажных нашего предприятия. Там ты на тысячу рублей больше будешь получать за смену. На тысячу, понимаешь, Игорек? Вот и посчитай пятнадцать дней – пятнадцать тысяч. Неплохая прибавка к зарплате. Не так ли?

– Ну... тогда ладно, хотя ювелирка... Там продавщица, блондинка Маша такая симпатичная... Ах какие у нее ножки, Петр Афанасьевич – просто загляденье! А грудь?.. Я к ней неделю подбирался, а теперь такой, извините за жаргонизм, облом.

– Я понимаю, Игорек, ты парень холостой, тебе нужно время от времени встряхнуться. Но посуди сам. Пятнадцать штук в плюсе – это не шутка. На эти деньги ты с успехом сводишь свою ненаглядную Машу в какой-нибудь ресторанчик, накормишь, напоишь, возьмешь такси – и вперед с ней на твою холостяцкую квартиру на «Бабушкинской»! А там кувыркайся со своей ненаглядной Машей сколько твоей душе угодно. Как там улица Сухонская, дом один «А»? Седьмой этаж?..

– И все вы знаете, Петр Афанасьевич, Честно признаюсь, умный вы все-таки руководитель: умеете уговаривать.

– А то... Меня бы босс не держал на этом посту, будь я глупым и нерасторопным сотрудником. Затыкать щели объектов – это своего рода искусство. Вот так-то, брат... Сегодня «Орегон» перекрыл наш Паша из группы быстрого реагирования. Завтра ты заступаешь. На том объекте старший смены – Рома Кочетов. Ну, ты его знаешь. Работал же с ним на усилении на банкете у депутата Молотковского?

– Работал. Да, помню, Рома нормальный мужик.

– Вот и хорошо, я думаю, вы сработаетесь.

– Сработаемся...

– Ах, да, там форма одежды не наша, чоповская, а гражданская: темный костюм, темный галстук, белая рубашка, туфли – тоже темного цвета. У тебя есть в наличии костюм?

– Конечно, есть, я же на усиления хожу. Банкеты, презентации, вип-вечеринки.

– Дело в том, что объект «Орегон» очень крутое место и соответствовать ему надо «от и до». Их президент – Роман Степанович Шмид – любит презентабельных сотрудников, в том числе и охранников. Так что туда прибыть без всякого запаха алкоголя, гладко выбритым, туфли должны быть начищены, а брюки поглажены... да что мне учить тебя, ты не первый год в охране... И еще для информации... Там в «Орегоне» бабу одну надо опасаться. Она стерва, настоящая стерва...

– Кто такая? – заинтересовался Большаков.

Егоров охотно пояснил:

– Начальница юридического отдела некая Ольга Тураева. Кажется, по отчеству Владимировна... Так вот... она самая что ни на есть приближенная президента. Он ей всецело доверяет. И прислушивается. Она – «серый кардинал» оregonовской империи. Все ее боятся. Если что-то не так, то она вмиг увольняет сотрудников, особенно наших чоповцев, своих банковских охранников она меньше трогает, хотя и им изрядно достается от нее. Вон, нашего Гамизулина недавно просила заменить за то, что он, по ее мнению, играл на телефоне и не видел ее приезда, а он, оказалось, просто посмотрел, кто ему звонил. Так что мобильник запрячь глубоко в задницу. Если нужно будет срочно позвонить, подменись и отойди в сторону чтобы она не видела. Баба она нервная. Чуть что – скандал устраивает! И нехилый!

– О, как строго там, – заерзал на стуле Большаков. – И не расслабиться.

– А ты думал, – ухмыльнулся Егоров – Люди делают крутые деньги, и у таких людей всегда свои причуды. Вон наш босс, что не такой разве? Недавно спрашивает меня: «Ты, Петр Афанасьевич, на какие деньги коттедж построил? И старый «Опель Астра» на новую «Тойоту Икс Трейлер» поменял? Небось, у меня помаленьку тыришь?» Представляешь, что он сморозил?

Игорь неожиданно перешел с начальником на «ты».

– Афанасич, успокойся, ты разве не знаешь, что нашему генералу уже шестьдесят пять и старческий маразм с каждым годом усиливается...

– Но и я немолодой, мне уже пятьдесят шесть, но я же не впадаю в маразм!

– Ты другое дело, ты десантник, ты «самосовец», а он – внутренние войска. Вэвэшник... А что у нее, у Тураевой, мужа нет, раз она такая злая?

– Представь, нет, в разводе она. Муж в Штатах бизнесом занимается. Раньше он со Шмидтом вместе «Орегон» поднимали на заре Перестройки, друзьями по финансовой академии были. Потом появилось весьма крутое бабло, естественно делить его между собой начали, отсюда и недоверие и ссоры пошли. Они долго судились между собой. Для своих разборок кого они только не привлекали – и ментов и чекистов и «крыши». То один «Орегон» захватит с рейдерской командой, то второй. Потом пошли разборки покруче: в Тураева стреляли, Шмидта взрывали. Долго бодались они, но, в конце концов, разбежались в разные стороны. Муж Тураевой в Америку рванул, «Тураев Орегон Лимитед Корпорэйшн» органи-

зовал, а Шмидт с отвоеванным «Орегон» в России остался. Как раз в это время Тураева развелась со своим благоверным и примкнула к Шмидту.

– А она старая? Сколько ей лет?

– Так в том то и дело, что она еще не старая, ей тридцать лет всего, а ведет себя как зловредная старуха.

– Может ей всем ЧОПом скинуться, мачо купить, тогда она успокоится и наших трогать не будет.

– Да есть у нее какие-то временные, тоже крутые, но она же баба неуправляемая, все ей не так все ей не эдак. Стерва она и есть стерва. Так что будь внимательнее с нею.

– Хорошо, Афанасич.

– И еще... Там начальник службы безопасности – бывший фээсбэшник Аркадий Анатольевич Сиплов. «Сиплый» так любовно кличут его же сотрудники. Скользкий тип. Будь настороже с ним. Но даже Сиплый побаивается Тураевой. Так что, боже упаси, попасть в немилость к ней, а то придется убирать с «лакомого» поста.

– Постараюсь не попасть.

– Очень постарайся. Это же в твоих интересах.

– А что там такого выдающегося делать?

– Работа проще пареной репы. Смотри сам. Час ты стоишь на стоянке – паркуешь служебные машины и не пускаешь «левые», второй час стоишь на парадном входе, внутри, у ресепшн – встречаешь гостей и первых лиц компании, а следующий час – отдых, у нашего монитора, в каморке. Там чайник, микроволновка, холодильник, диванчик. Можно вздремнуть, попить кофейку, чая. Все равно все камеры контролируются охранниками компании. Наши камеры выходят только на парковку, служебный и главный вход. И потом цикл повторяется. Продолжительность рабочего дня – двенадцать часов. С восьми утра до восьми вечера. Можно там и «левые» делать, как наши парни, но осторожно. Без Ромы в это дело не суйся. Он один знает, кого ставить на парковку, а кого не ставить. У него клиентская база наработанная. У них рублей триста-четыреста за день выходит, когда и больше. Так что тысяч шесть-семь ты будешь иметь дополнительно. В целом, служба на «Орегоне» – это одни плюсы. Рома уже два года там трудиться: прижился. Ничем не сковырнешь его оттуда. Единственный минус в работе, это то, что еду свою надо таскать туда.

Большаков возразил:

– Да какой это минус, Афанасич! Утром перед работой плотно позавтракаю, туда возьму пару бутербродов или котлет. В обед перекушу, а вечером после работы поужинаю уже дома. И нет никаких проблем.

Егоров поправил очки на переносице и согласно кивнул головой.

– Действительно, нет... Кстати, у стойки ресепшн тебе особенно понравится дежурить. Даю слово.

– А что там медом намазано?

– О, да еще каким! Там девчонки молодые, грудастые, с ногами от ушей. И блондинки, и брюнетки, и рыжие – какие хочешь. Может там какую-нибудь барышню и найдешь. Для усиления потенции.

– О, это уже становится интереснее. Деньги, девочки, левые заработки...

– Ладно, не расслабляйся раньше времени. Твоя задача закрепиться на этом месте и понравиться хозяевам. Задание понял?

– Понял, Афанасич.

– Раз понял, то иди. И завтра как штык, чтоб был на объекте. Давай, дуй домой, готовься, десантник.

– Скоро второго августа, товарищ полковник, наш праздник. Не забыл? Как всегда встретимся в Парке Победы? Приедешь?

– Если ничего сверхвыдающегося не случится, то приеду. Обязательно приеду. Покупаюсь в фонтане.

– И арбузов еще поедим!

– Нет, от поедания арбузов меня уволь, Игорек. В том году меня чуть не подкололи разъяренная толпа азербайджанцев.

– Ну конечно, кому понравится, когда твой товар бесплатно забирают. Хотя могли бы и нам подарить в честь праздника.

– Если они раздарят арбузы всем десанникам, кто гуляет в Москве, то они разорятся. Нас, вон, сколько тысяч празднует второго августа в столице.

Игорь улыбнулся.

– Слыхал, Афанасич, новый анекдот, вернее шутку про десантников?

– Не знаю, может и слышал. Но все равно рассказывай. Порадуй старика новой прибауткой.

– Тогда слушай... Типа заметки в газете. «Теперь составная часть Дня ВДВ в Москве – праздничный молебен. Когда празднующие группы десантников входят в Парк Горького, они громко объявляют: «Ну, суки, молитесь!»

Егоров рассмеялся.

– Чего только не придумает наш ушлый народ. Ладно, давай дуй домой, погладь рубашку и костюм, готовься к «Орегону».

– До свидания, босс! – попрощался с начальником Большаков и торжествующе сжал кулак. – Никто кроме нас!

Егоров улыбнулся.

– Слава дяде Васе! Ну, давай Игорек выметайся из кабинета, а то меня еще дел полно!..

* * *

Недалеко от Цветного бульвара возвышалась многоэтажное здание из стекла и бетона с гордой вывеской на входе: «ЗАО Финансово-промышленная группа «Орегон». Именно к этому зданию на парковку пришел сегодня Игорь Большаков. Там его уже поджидал старший смены Кочетов. Рома принял «новенького» хорошо. Охранники обсудили свежие чоповские новости, посетовали на задержку зарплаты и вспомнили со смехом депутатский банкет, на котором они набрали домой по целой паре пакетов с едой и спиртным, и где они слушали Филиппа Киркорова и других попсовых знаменитостей.

Неожиданно Кочетов вспомнил о службе.

– Смотри, Игорь, не проспй Тураеву. Сиплый уже приехал.

– А где его тачка?

– Вон «Ниссан Патрол» новый, объемный как дворец. Номер: три девятки и знакомая аббревиатура КГБ.

– А у этой стервятницы что за агрегат?

– Белый «Ягуар» три шестерки. И буквы «о», «вэ», «тэ» – что означает: «Ольга Владимировна Тураева». Сверхблатной номер!

– Точно она – дьявол во плоти! Его же номер – три шестерки!

– Дьявол не дьявол, но не проспй...

– Рома!

– Да?..

– А вай-фай здесь ловится какой-нибудь? Например, орегоновский?

– Ловит, но только для своих.

– А код знаешь?

– У девчонок на ресепшн спросишь, они всегда его знают.

«Эх, скорее бы на ресепшн», – затосковал Игорь.

И вот электронные часы на здании «Орегона» высветили зеленым цветом четыре долгожданные для Большова цифры 09.00, и произошла смена поста. Чоповский охранник Сергей поменял Игоря на стоянке. Теперь Большаков оказался внутри компании на входе. Его ров был прав, когда говорил Игорю, что ему здесь больше понравиться, чем на парковке. Действительно, служба на главном входе являлась самым настоящим «медовым» местом: кондиционеры, просторный холл, кресла, диванчики, пальмочки и самое главное – девочки! Игорь сразу познакомился с ними, поболтал и заодно узнал код беспроводной сети. Отметил для себя одну из сотрудниц – блондинку Жанну.

«Буду ее обрабатывать», – решил про себя Большаков. – «Тем более как мне кажется, Жанна тоже не против легкой интрижки со мной. Ничего деваха, симпатичная, и все при ней. А какие у нее красивые ножки – просто сдохнуть можно! Чуть полненькие, но такие сексуальные! Как их хочется потрогать – просто мочи нет! Они так и влекут к себе...

Настроение у Игоря сразу улучшилось.

...Наступило одиннадцать часов, и снова Большаков занял пост на стоянке. Роман в очередной раз напомнил Большакову о Тураевой.

– Смотри, не проворонь ее, Игорь.

– Будь спокоен, товарищ начальник, разведчики не спят, разведчики наблюдают.

– Вот и наблюдай.... А вот и сам Сиплый.

– Где?

– Вон он стоит у дверей компании с двумя банковскими охранниками.

Большаков краем глаза принялся рассматривать начальника службы безопасности «Орегона»...

Невысокий мужчина, лет сорока пяти, с залысинами на голове, но с мощной грудью и квадратными плечами. Костюм из дорогого материала, ладно скроенный, точно по его фигуре. Белоснежная рубашка, красивый дорогой галстук с золотой заколкой, золотые запонки, хорошие часы, дорогой ремень, дорогие туфли. Явно Сиплов уделял большое внимание к своему имиджу и одежде. Вел он себя высокомерно и важно. Он внимательно «ощупал» взглядом Игоря и снова переключился на своих подчиненных.

Вскоре Сиплов вернулся в здание компании.

Игорь стал расхаживать по стоянке. Со служебного входа вышла блондинка Жанна, чтобы покурить. Видимо новый охранник заинтересовал девушку с ресепшн. Она достала из белой с розовыми цветочками пачки тонкую сигарету с ментолом и, зажав между средним и указательным пальцем, подкурила изящной зажигалкой. Затянувшись, она жеманно оттопырила мизинчик с красивым маникюром. Большаков разглядел на кончике ногтя белорозовые узорчики и звездочки, напоминающие крестики. Красиво!

– Курим, значит? Здоровью вредим? – широко улыбнулся девушке Большаков.

Она улыбнулась в ответ и кивнула головой.

– Угу, травимся помаленьку.

– А ты, Жанна, давно здесь работаешь?

– Уже без малого год.

– И как? Нравиться?

– Терпимо.

– Как сказали бы англичане: «So so». Так себе. Местами «хорошо», местами «плохо».

Ни шатко, ни валко.

– Точно, – одарила улыбкой Большакова блондинка Жанна.

Игорь бесцеремонно взял ее левую руку в свою руку и стал внимательно рассматривать Жаннины ногти. Это был лишь предлог для того, чтобы между ним и блондинкой состоялся телесный контакт, который, сам черт не шутит, мог бы превратился в любовный электриче-

ский разряд. Как говорил великий Лермонтов: все страсти начинаются так, и первое прикосновение порой решает дело.

– Какой красивый рисунок, – сказал Большаков. – Мне он очень нравится.

Девушка польщено улыбнулась.

– Мне тоже. Я сама маникюр делаю.

– Сама? – удивился Игорь. – Молодец.

– Угу...

Когда Игорь «насытился» манипуляциями с пальчиками, ладонью и запястьем девушки (Жанна не противилась этому) он с сожалением оставил ее руку в покое.

– Значит, сама делаешь. Ясно... Какая ты у нас замечательная, – похвалил блондинку Большаков и для продолжения разговора решил сменить тему. – У меня есть один вопрос к тебе, Жанночка.

– Какой?..

– Тут все говорят о некой страшной-престрашной Тураевой – начальнице вашего юридического отдела. Она на самом деле такая стерва? Или... это все сказки? Страшилки для новичков?..

Услышав грозную фамилию, Жанна сразу изменилась в лице, поменяла расслабленную позу на напряженную, деловую, кинула незатушенную сигарету в урну и нервно воскликнула:

– О, да еще какая! Кстати, хорошо, что вы, Игорь напомнили мне о ней. Она должна скоро приехать. Побегу скоренько на рабочее место. А то если Тураева увидит меня с сигаретой в руках, штраф за какую-нибудь ерунду влечет. Она не любит курящих, особенно женского пола. У нас даже доплачивают тем, кто не подвержен этой вредной привычке... И вот еще, Игорь... держите ключи вон от того белого «Фольксвагена Таурег» три двойки. Так на всякий случай. Вдруг моя машина будет мешать кому-то из важных клиентов нашей компании припарковаться, а вы, Игорь, если не трудно, перегоните ее на другое место.

– Хорошо, Жанночка, если понадобится перегнать вашего «немца», то обязательно перегоню.

– Вот и хорошо! Увидимся!..

Жанна ушла. Большаков пожалел, что не успел взять у нее номер телефона. Но ничего, Жанна еще не раз выйдет покурить. Да и ключи от ее машины у него в кармане. Притом через полчаса смена поста и Игорь может застать Жанну у ресепшн. Они непременно свидятся, и заветные одиннадцать цифр Жанниного мобильного появятся в памяти его телефона. Она обязательно их продиктует Большакову, он чувствует это нутром: Жанна – его следующая «жертва»!

Игорь посмотрел на незанятое никем банка парковочное место с красно-белым столбиком в центре. Эти свободные квадратные метры возле банка свято берегли для Тураевой. Она всегда ставила туда свою машину. И не дай бог, если кто-то из других работников «Орегона» занимал ее стоянку, тогда всем «доставалось на орехи»: и чоповским охранникам и банковским. Даже Сиплов не рисковал занимать ее парковку. Но было одно исключение из правил, если на ее место вставал автомобиль самого президента компании, то она молча проходила мимо охранников в здание и уже не повышала голос на подчиненных.

Игорь посмотрел на часы...

Где же это дьяволица? Спать, наверное. Нелегко ей. Как это там, у Реввы в сценке, где он пародирует Стаса Михайлова. «Это огромный труд, если бы вы знали, просыпаться в четырнадцать часов дня и идти в душ. Там еще час. Потом СПА... И где-то до восьми вечера салоны, обертывания... И потом опять сон... Это большой труд...»

– Вот она Тураева! – возбужденно воскликнул Роман и сообщил по рации охраннику Сергею на ресепшн.

Большаков внутренне напрягся...

На стоянку въехал длинный белоснежный «Ягуар ХJ Портфолио» с номером 666 ОВТ 999. За рулем сидела женщина в темных очках. Рома припарковал ее и предупредительно открыл дверь автомобиля...

Сначала из машины показалась одна красивая женская ножка в белом туфельке на высоком каблуке, потом вторая. Затем появилась и вся Тураева. В дорогом бело-голубом платье-футляре в стиле колор блок со свободным топом. В ушах ее сверкали бриллиантовые серьги от «Тиффани», а на руках красовались часики «Картъе». Она подняла очки на лоб и вытащила с пассажирского сиденья белую сумочку фирмы «Луи Виттон» и, повесив на сгиб локтя, достала из машины еще два мобильных телефона – «Верту» и последней модели «Айфон».

Красивая стерва! – отметил про себя Игорь и мигом забыл о белокурой Жанне: «гроза «Орегона» явно ее переплюнула.

И, действительно, до чего Тураева была хороша! Стройная, высокая, гибкая! Грудь третьего размера! Его любимый размерчик! Чудные, идеальной формы ноги! Шатенка. Длинные выющиеся волосы с красивыми локонами на концах. Идеальные брови. Длинные изумительные ресницы. Красивые синие глаза. Красиво очерченные, ухоженные сочные, мягкие и свежие губы. Они словно магнитом притягивали взгляд Большакова и заставляли его думать о сладких поцелуях...

«Вот бы ее в кровать завалить!» – размышлял Игорь. – «Нижнее белье у нее сто процентов кружевное. От «Дольче Габбана» или «Армани». Интересно, какого цвета?»

Госпожа Тураева была явно не в настроении. Она раздраженно захлопнула дверь и за что-то отчитала Рому. Проходя мимо Игоря, она невольно повернула голову в его сторону. В это время Большакову почему-то на ум пришла диалог из фильма «Джентльмены удачи: «Слушай, доцент, у тебя папа, мама, был?» – «Был». – «А отчего ты такой злой?»

Невольная улыбка скользнула по губам охранника. Ее заметила Тураева, и этой мимолетной ухмылки было вполне достаточно чтобы «зацепить» женщину «за живое». Она раздраженно посмотрела на Игоря и поджала свои восхитительные губки.

– А вы почему молодой человек... – она внимательно посмотрела на бейдж Большова... и затем продолжила. – Игорь Владимирович, улыбайтесь?

– Приятно вас видеть, Ольга Владимировна. О вас говорили многое такое... Дескать, очень строга, требовательна. И я представлял вас иначе. Не ожидал, что моя новая начальница будет такой очаровательной и красивой женщиной.

Тураева опешила. У Рома округлились глаза от страха, и он крутанул пальцем у виска, показывая Игорю, что тот несет какую-то чушь. Затем показал жестами: мол, рот закрой на замок.

Тураева пришла в бешенство.

– Кто говорил обо мне?! – ее глаза блеснули холодной яростью. – Кто конкретно?!..

– Люди говорят, – уклончиво ответил Большаков.

– Вы новенький?!

– Да, первый день здесь дежурю.

– И последний! – зло выпалила Тураева.

Затем она победоносно посмотрела на Игоря и, насладившись своим могуществом, потом уже больше не достаивала Большакова своим взглядом, словно охранника здесь не существовало вовсе.

– Роман, можно вас? – обратилась она к Кочетову.

– Да, Ольга Владимировна? – подскочил к Тураевой начальник смены. Его била нервная дрожь. – Слушаю...

– Чтобы завтра этого чересчур разговорчивого сотрудника здесь уже не было. А еще лучше, уже сегодня. Пусть ему пришлют замену. Скажите это вашему генеральному директору, кажется... Петру Афанасьевичу...

– Хорошо, Ольга Владимировна, я позвоню нашему руководству.

«Сука!» – послал ей мысленное обращение Большаков. – «Да еще какая!»

Тураева, распутив своим бешеным взглядом каких-то сотрудниц, энергичной и уверенной походкой вошла в здание.

Кочетов набросился на Большакова.

– Кто тебя за язык тянул, Игорь?! Теперь будет Варфоломеевская ночь, особенно мне.

– Никто не тянул. Просто я сделал комплимент этой красивой стерве. Она мне очень понравилась.

– Просто. За это «просто» мне по башке дадут наши доблестные начальники.

– Я виноват, мне и отвечать.

– Нет, Игорек, ошибаешься, не тебе отвечать, а мне, как старшему объекта.

– Вали все на меня и дело будет в шляпе.

– Это уже не поможет: поздно. В любом случае мне пистон за тебя вставят, даже целую обойму....

Роман стал названивать Егорову. Тот минут через пятнадцать ответил. Вскоре ожил бодрой мелодией и мобильник Большакова. На дисплее высветилось слово: «Афанасич». Игорь нажал на зеленую кнопку «ответить».

– Алло, Игорь! Алло! Это ты?! – генеральный бился в истерике. – Игорь, что же ты там надел?! Я же тебя предупреждал, будь осторожнее с этой стервой! Босс меня... как это мягче сказать... употребил по полной программе, до сих пор отхожу. Она – Тураева – звонила ему в офис и сильно ругалась насчет тебя. Что ты там натворил все-таки?!

– Хотел комплимент сделать. Эта мадам оказалась писаной красавицей – вот я и не вытерпел, сказал ей об этом.

– О, господи! Я с тобой, милый мой плейбой, скоро на кладбище окажусь. Еще один такой феерический сюрприз и у меня будет второй инсульт!

– Не преувеличивай, Афанасич, ты еще всех нас переживешь.

– С тобой вряд ли. Сейчас надо голову ломать, кем тебя заменить. Задал ты мне задачу. Попробую послать к тебе кого-нибудь из группы усиления. Так что жди смену, доморощенный Казанова, и не выкини еще какого-нибудь фортеля. А то...

Егоров не договорил фразу и замолчал.

– А то что?.. – нарушил внезапную паузу Большаков.

– Нет, ничего. Не мешай, я думаю, кем тебя заменить...

Игорь вновь напомнил гендиректору о себе.

– Так что, Афанасич, мне опять на ювелирку возвращаться?

– Нет, в ссылку! – в сердцах выпалил Егоров.

– Это куда?

– На Кутузовский проспект, в бутик «Итальянские костюмы». Деньги те же, что и на «Орегоне». И график лучше. В будни – с десяти утра до семи вечера. В выходные с одиннадцати до шести. И подзаработать можно. Бывает, закрывается магазин – а тут крутой клиент объявляется. Управляющий просит остаться охранника за отдельную плату. В час идет штука деревянных. Так что время от времени лишние денежки будут прилипнуть к твоему карману.

– Неплохо...

– Конечно! Только один нюанс: там с оружием надо стоять. Поэтому сориентируйся по времени и до работы заскочи на Проспект Мира в оружейку. Ну, там как положено: кобура, пистолет, запасная обойма, лицензия, маршрутный лист. А на ювелирку на постоянку я уже

назначил нового парня. Вроде ничего малый. Спокойный, положительный. Тоже из десантников. Пусть там уже работает и не дергается по объектам.

– Спасибо, Афанасич. В очередной раз выручил.

– Не за что, Дон Жуан хренов...

Через два часа грустный Большаков дождался своего сменщика, попрощался с Ромой, отдал ему ключи от Жанниного «Таурега» и направился к метро. Хотел было зайти на ресепшн спросить у Жанны номер телефона и попрощаться, но передумал: вдруг опять на Тураеву наткнется. Зачем лишний раз усиливать и без того разыгравшуюся бурю? Себе только дороже!

* * *

Настроение – хоть волком вой! Жизнь достала! И одиночество проклятое тоже достало! Все достало-о-о!!!

Большаков открыл холодильник, и его взгляд наткнулся на бутылку водки...

Надо снять стресс!

Просто необходимо!!

Игорь поставил тару с алкоголем на стол и следом за ней – сельдь в горчичном соусе и банку маринованных огурцов.

«Эта сука устроила мне черный понедельник! Кинозвезда «Орегона»! – злился Игорь. – «Хотя и я хорош, ляпнул такое... Слава богу, что Афанасич есть: он всегда меня прикроет и всегда поможет! А так бы беда приключилась. Сослал бы меня генерал на вещевой рынок ворота закрывать и открывать».

Игорь достал из шкафчика рюмку, наполнил ее водкой и залпом выпил.

«Это первая, антистрессовая, против плохой жизни!» – объявил сам себе Большаков.

Да, жизнь ему ни капли не давала расслабиться. После окончания школы в 1999-ом году он попал в десант – и сразу на Вторую Чеченскую войну! Служил в знаменитой 31-ой гвардейской Десантно-штурмовой бригаде. Поэтому на его правом предплечье вытатуирован парашют, а под ним скорпион – символ бригады. И надпись: «ВДВ».

17 ноября 1999 под Ведено боевиками была уничтожена разведывательная группа их бригады: двенадцать погибших и двое пленных. В том бою Игорь потерял многих своих друзей. Но он всегда хранил о них память.

Поэтому Большаков налил еще себе водки и еще... Он пил и вспоминал товарищей.

«Это за, Царство ему небесное, Андрея!.. А это за Тимоху, Царство ему небесное... А это за, Царство ему небесное, Генку...»

Игорь, отставив рюмку, обхватил голову руками. Как ему было тяжело в этот миг! На Большакова нахлынули воспоминание о другом, более тяжелом горе.

...После армии Игорь поступил в педагогический ВУЗ, выучился на учителя английского и немецкого языков. Стал работать в родной школе. А в двадцать семь лет женился на своей коллеге – учительнице математики Людмиле. Спустя год у них родилась дочь Настя. Большаков был счастлив, как никогда, но... через три года случилось непредвиденное – ужасная автокатастрофа! Они всей семьей ехали на дачу к Людмилиным родителям. На этот раз машину вела Людмила. А Варя и Игорь сидели на заднем сиденье. Какой-то пьяный лихач выехал на встречную полосу и врезался в них. Игорь, не смотря на многочисленные повреждения, остался жив, Люда умерла сразу, а дочь скончалась на пути в больницу прямо на руках у Игоря.

...Он помнил, как она угасала. Ее тельце – беспомощный теплый комочек – вздрагивало, билось в конвульсиях, Настя тяжело дышала. Глаза ее постепенно закатывались, дыхание становилось слабее. Игорь истово молил бога, чтобы тот спас его ребенка! Но... на сей

раз Всевышний не услышал его мольбы. Ангельские лазоревые глазки Насти закрылись и, вздохнув в последний раз, она затихла... Тепло стало уходить из ее тела. Игорь никогда так в жизни не плакал. Врачи еле отняли мертвого тельце девочки от обезумевшего от горя отца.

На похоронах у него случился нервный срыв. После того как опустили гробы в ямы и засыпали землей он ударился в истерику, упал на могилу дочери, распластал руки и плача закричал: «Похороните меня здесь! Я не хочу жить! Я не буду жить! Не буду! Копайте мне здесь яму!»

Он долго пролежал на земле. Его потом подняли и увели домой его бывшие сослуживцы и родители.

После этого трагического случая он крепко запил, уволился из школы. Но в какой-то момент он все же остановился. Решил, что надо жить дальше. Тут и подвернулся старый знакомый Егоров, дал ему работу в ЧОПе «Скорпион». К этому времени родители уехали на постоянное место жительства в Германию, к родственникам, а их двухкомнатную квартиру Игорь сдал в аренду.

...Большаков поставил на стол свою любимую фотографию: смеющаяся Людмила и Настя в Парке Горького на карусели. Сколько лет прошло, а рана все не заживает. Да и вряд ли заживет! Такое никогда не забывается! Эх, водка, не берет родимая!

– Да пропади все пропадом! – воскликнул в сердцах Игорь и разбил рюмку об стену.

Осколки зазвенели и полетели в разные стороны. Большаков взял двухсотграммовый стакан. Наполнив стеклянную тару водкою, он поднял его...

«Это за Людмилу! Это за Настю! Пусть земля им будет пухом! И царство им небесное!»

Дальше он плохо соображал, Игорь стал обзванивать всех друзей и знакомых. Лишь бы поговорить по душам. Наткнулся и на Егорова.

– Афанасич, приезжай... Тяжело мне... Очень тяжело...

– Напился что ли? Это по какому поводу? Из-за этой орегоновской стервы? Да и шут с ней! Невелика персона!

– Много чести этой сучке, чтобы переживать из-за нее! Она деньгами насосана до края! Не знает их куда девать! Разодета как элитная проститутка! «Армани», «Гуччи», «Пьер Карден!» Гордыня и злоба так и прёт из нее! Для нее люди – мусор! Жердь стоеросовая! И сволочь редкостная! Пошла она на... сам знаешь, куда... Я так выпил, слегка. Помянул пацанов своих с Чеченской, и жену с дочкой. Вот сижу и плачу. Тяжело мне, Афанасич.

– Приеду, только ненадолго. Дел завтра много.

– А телефон этой сучки дашь мне? Я только скажу ей пару ласковых слов! Кто она и что стоит. Или нет, лучше завтра подъеду к «Орегону» и устройю ей Чечню! Никто кроме нас! И пусть меня держат семеро! Все охранники «Орегона», менты с Тверского отделения и участковый Понамарев!

– Э-э, да ты точно пьян в зюю, несешь всякую ерунду. Ладно, жди я сейчас приеду. Только никуда из квартиры не уходи, понял?

– Понял. Приезжай, Афанасич, буду ждать... Купи там водки, в супермаркете, ну ты знаешь где, деньги я потом тебе отдам.

– Само собой.

– Жду...

ГЛАВА 2

Большаков, просачиваясь сквозь шумную толпу народа, вышел из станции метро «Киевская» на площадь с одноименным названием. Мимо проносились маршрутки, такси, автобусы, троллейбусы...

Напротив вокзала находился торговый мега-комплекс «Европейский». Согласно подробной словесной инструкции Егорова его нужно было обогнуть и перейти на Дорогомиловскую улицу. Это Игорь и сделал. По всем правилам дорожного движения: под зеленый свет и по пешеходной «зебре». Игорь прошагал метров двести по вышеупомянутой улице и уперся в обелиск «Москва – город герой»...

Вот и подземный переход. О нем Егоров тоже говорил. Через этот переход Игорь попал прямо на Кутузовский проспект – и сразу увидел перед собой многоэтажный дом с изысканно декорированным фасадом, где угол первого этажа занимал бутик «Итальянские костюмы» – новое место работы Большакова.

В магазине нового охранника приветливо встретил сам управляющий – индус лет двадцати восьми по имени Амджад. Он неплохо говорил по-русски, а также приходился родным племянником мистера Шридеви – владельца всей сети магазинов «Итальянские костюмы» в Москве.

Управляющий и Большаков быстро подружились. Они нашли точки соприкосновения весьма неожиданно.

– Когда я был в третьем классе, посмотрел ваш один фильм, – признался Игорь. – Очень понравился. «Мечь и закон» называется. Пятнадцать раз смотрел. А как же! Ведь там карате, стрельба, погони, танцы, красивая музыка и классные актеры. Я, может, поэтому тогда на секцию карате записался. Хотел научиться драться как Джай и Виру.

– А я раз тридцать его видел! – оживился Амджад. – И до сих пор иногда пересматриваю. Это самый популярный фильм в Индии! И не только в Индии, а и в других азиатских странах, в том числе в ваших бывших республиках – Таджикистане, Узбекистане и прочее.

– Мне особенно понравился актер, который сыграл злодея Габара Сингха. Он так правдоподобно играл отпетого негодяя, что я его ненавидел всей душой.

– А это мой тезка Амджад Хан. Он не был известным актером до этого фильма. Он много снимался – но все никак не мог пробиться в «звезды». Ему было уже тридцать пять! А после «Шолей», так по-нашему звучит название этой ленты, на него обрушилась невероятная слава и любовь миллиона зрителей. Жаль, что умер рано, в пятьдесят один год. Похоронная процессия с телом актера прошла от его дома в Пали-Хилл до мусульманского кладбища в восточной части Бандры. На похоронах присутствовали все звезды индийского кинематографа. «Мечь и закон» – кинолента на все времена и народы. Его в Индии объявили «Фильмом Тысячелетия» Он демонстрировался в Бомбейском кинотеатре «Минерва» непрерывно более пяти лет. Кассовые сборы составили сто шестьдесят миллионов долларов США! Играли там две семейные пары. Баччан – Джая Бхадури и Дхармендра – Хема Малини. А еще Санджив Кумар – полицейский Тхакур, всю жизнь безумно влюбленный в Хему Малини. Баччан вообще сверхпопулярный актер у нас. Когда была свадьба у его сына Абхишека, он женился тогда на актрисе Айшварье Рай, его несли через весь город на руках. А деревню, которую построил Рамеш Сиппи для съемок кинокартины, после завершения работы отдал в бесплатное пользование крестьянам.

– А я и не знал.

– Конечно, ты же не индеец. Такие подробности только мы знаем. Пойдем в мой кабинет, пока клиентов нет. Я покажу нашу национальную игру. Мы, индийцы, без ума от нее.

– А что это за вид спорта?

– Крикет.

– Крикет? Я о нем слышал, но, если честно, слабо представляю, что это такое.

– Сейчас я тебе все объясню... – заверил Игоря индус.

Они зашли в кабинет управляющего. Амджад открыл свой ноутбук и включил трансляцию одного из матчей Лиги чемпионов по крикету. Стал разъяснять Большакову правила игры. Игорю было глубоко наплевать на крикет, он любил хоккей и теннис, но сделал вид, что внимательно слушает и интересуется этой игрой: чтобы индус не обиделся.

А тот увлеченно рассказывал:

– ...В каждой команде по одиннадцать игроков. Команды по очереди отбивают мяч и играют, пытаясь набрать максимальное количество очков или соответственно помешать сделать это сопернику. В зависимости от формата игры команда может отбивать мяч один раз или два раза подряд. В крикете существуют два основных игровых амплуа – подающий мяч боулер и бэтсмен, отражающий мяч битой. Ключевую роль в некоторых игровых эпизодах выполняет уикет-кипер. Ходы в крикете называются иннингсами.

– Чем-то крикет похож на бейсбол.

– Да верно, но есть различия. А вот посмотри, как играет наш лучший индийский игрок Сачин Тендулкар. Его у нас называют «Бог крикета». В том году наш премьер-министр объявил о решении вручить Сачину Тендулкару орден Бхарат Ратна – высшую гражданскую награду Индии. До настоящего времени Тендулкар остается самым молодым награжденным этим орденом и единственным спортсменом, удостоенным подобной чести.

– Молодец этот... Сачин.

– Не то слово. Он кумир миллионов людей! И не только в Индии. А по всему миру! Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Новая Зеландия, ЮАР, Англия, Австралия – в общем, во всех тех странах, где культивируется и развивается крикет.

– Везет ему!..

Амджада Большаков «добил» тем, что добровольно вызывался помогать водителю-экспедитору при разгрузке коробок с вновь прибывшим из головного склада товаром. До этого дня охранники этого не делали: говорили, что это не их должностные обязанности. Но Игорь не стал капризничать и тем самым вызвал к себе еще большее уважение у Амджада. С этого дня управляющий бутика души не чаял в новом охраннике. Даже прощал ему мелкие слабости: незначительные опоздания, прослушивание музыки в наушниках, чтение газет. Однажды Игорь, плохо спавший всю ночь, в отсутствие посетителей в магазине, задремал и заснул прямо в кресле. В этот момент зашел Амджад увидел эту мизансцену и ничего не сказал. Просто попросил горничную разбудить охранника и напоить черным кофе.

...Первый день Большаков ходил по магазину как по музею и удивлялся ценам. Ремень 20–30 тысяч рублей, рубашки от 20-ти, джемперы от 30-ти. Самый дешевый костюм – 150 тысяч. Портфель из крокодиловой кожи – 300 тысяч. Самая дешевая вещь в магазине были носки. Всего 1000 рублей. Или носовой платок – тысяча сто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.